

АНТИТЕЗА «МАТЕРИАЛИЗМ — ДУХОВНОСТЬ» В РОМАНЕ ДЖОНА БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ»

Ю. А. Куцевич

Смоленский государственный университет

Е. Е. Маркадеева

Смоленский государственный университет

Поступила в редакцию 1 августа 2018 г.

Аннотация: в статье представлены результаты анализа особенностей выражения антитезы «материализм — духовность» в романе Джона Брейна «Путь наверх». Посредством элементов литературоведческого и лингвистического анализа текстовых фрагментов романа в исследовании показано, что внутренние противоречия, переживаемые героем, обусловлены разрушительным влиянием его материалистического мировоззрения, заставляющего его ценой собственных чувств следовать социальному стереотипу «богатство — это счастье». В работе также выявлены языковые средства, позволившие автору более экспрессивно выразить идею конфликта материальных ценностей и духовности героя: лексический повтор, оценочная лексика, сравнение, риторический вопрос, ирония, многосоюзие и др.

Ключевые слова: антитеза, Джо Лэмптон, Джон Брейн, материалистическое мировоззрение, Путь наверх.

Abstract: the article studies the way the antithesis “materialism — spirituality” is expressed in John Braine’s novel “Room at the Top”. By means of literary and linguistic analysis of text fragments the authors show that the inner conflict the hero faces is caused by his materialistic philosophy, making him at the expense of his feelings follow the social stereotype “money is happiness”. The article also dwells on the expressive means the author of the novel uses to convey the idea of the conflict between material values and the hero’s spirituality: repetition, evaluative vocabulary, simile, rhetorical question, irony, polysyndeton, etc.

Keywords: antithesis, Joe Lampton, John Braine, materialistic philosophy, Room at the Top.

Проблема противоборства духовных потребностей человека и его жажды наполнить свою жизнь материально-вещественным содержанием, как ключевая идея романа «Путь наверх» (1957) английского писателя Джона Брейна, сделала это известное произведение своеобразным «антиманифестом “философии успеха”» [1, 4]. Повествование в нем ведется от лица героя, участника Второй мировой войны, молодого провинциала Джо Лэмптона. Происхождение Джо, родившегося в семье рабочего, а также вся его жизнь в небольшом английском промышленном городке Дафтон тяготят его, поскольку с юности он мечтает о богатстве и карьере. Надеясь изменить свою судьбу к лучшему, он переезжает в город больших перспектив, Уорли, где рассчитывает добиться своей цели. Средством ее достижения, ключом к «волшебной пещере Аладдина» [1, 192], где скрыто все, что манит Джо в жизни, становится юная дочь богатого фабриканта Сьюзен Браун, полюбившая Джо. Однако на пути героя к цели появляется препятствие — взаимное чувство любви, возникшее между Джо и Элис

Эйсгилл, замужней женщиной намного старше него. В душе Джо происходит борьба противоречий: одной стороной своего существа он жаждет добиться своей цели, женившись на богатой наследнице Сьюзен, другая часть его внутренней сущности хочет быть счастливой рядом с Элис, что грозит ему крушением его надежд на обеспеченное будущее.

Согласно «Лэмптон-лэффордской докладной о любви» [1, 47], составленной Джо и его другом Чарльзом, Элис Эйсгилл принадлежит к категории женщин № 8. По описанию рассказчика, Элис — бледная тридцатичетырехлетняя женщина с волосами цвета меда, тонкими чертами лица, прямым носом и чуть тяжеловатым подбородком. В юности пережив трудные годы бедности и впоследствии без любви став женой состоятельного предпринимателя Джорджа Эйсгилла, Элис знакомится с Джо в любительском театре Уорли.

В силу сложившихся в жизни Элис обстоятельств, а также не забывая о своей цели, Джо находит в лице последней не возлюбленную, но понимающего друга, с которым он делится своими переживаниями о Сьюзен:

I'd never told any woman as much about myself — not only that, but I hadn't any fears of having said too much, of having made a fool of myself [2] (1).

Перевод: <...> я подумал о том, что еще никогда ни одной женщине на свете не рассказывал так много о себе ... Более того: я не испытывал ни малейшего страха, что сказал что-нибудь лишнее, попал в глупое положение [1, 74] (1).

Как видно из примера (1), Джо признается себе в том, что между ним и Элис с самого начала возникает необыкновенное доверие, позволяющее ему быть с ней предельно откровенным и честным.

Такие отношения Джо сравнивает со своей дружбой с Чарльзом. И все же, несмотря на отсутствие кокетства в отношении Элис к Джо, на ее товарищескую улыбку, в его глазах она остается женщиной, и спустя время у героя появляется искреннее чувство к ней. Однако, понимая, что Элис является для него родственной душой, Джо боится потерять дружбу с ней, начав романтические отношения:

I honestly didn't want to spoil the relationship that was building up between us <...> the friendship which Alice had given me from that first evening at the St. Clair <...> had come to us quickly and smoothly but without hurry; we could not only talk about every subject under the sun but we could sit together in silence and be happy and contented [2] (2).

Перевод: Я отнюдь не хотел испортить те особые отношения, которые установились между мной и Элис <...> такую дружбу, которой неизменно дарила меня Элис с того первого вечера в кабачке «Сент-Клэр» <...> возникла сама собой, легко и просто, и вместе с тем ее нельзя было назвать скоропалительной, и мы теперь могли уже не только беседовать решительно обо всем, но и просто молча сидеть рядом и чувствовать при этом, что нам обоим хорошо [1, 107] (2).

В примере (2) показано, насколько ценными Джо считает свои отношения с Элис, с которой он может не только говорить на любые темы, но и молчать, чувствуя себя при этом счастливым. Отметим, что конструкция “not only ... but”, а также повтор модального глагола “could”, на наш взгляд, достаточно экспрессивно передают идею значимости Элис в жизни Джо.

Понимая, что никто в его жизни не сравнится с Элис, герой чувствует, как в его душе рождается настоящая любовь к ней. Этому способствуют как особенности ее характера и личности, так и некоторое сходство между судьбой и даже внешностью Джо и Элис. Так, как отмечает про себя Джо, Элис тоже северянка и хорошо знает, что значит иметь мало денег, а ее зубы не лучше, чем у самого Джо:

They weren't bad; but they were no better than mine and this fact gave me a kind of shabby kinship, as if we'd both had the same illness [2] (3).

Перевод: Нельзя сказать, чтобы у Элис были плохие зубы, но, во всяком случае, они были не лучше моих, и это породило во мне ощущение какого-то

печального сродства с нею — так роднит людей недуг, от которого они одинаково страдают [1, 107] (3).

Как видно из примера (3), свое чувство родства с Элис Джо объясняет, в частности, некоторыми изъянами в ее внешности, которые он находит схожими со своими собственными. Интерес, на наш взгляд, представляет и сравнение Джо, в соответствии с которым степень родства между ним и Элис подобна болезни, которая объединяет разных людей.

Как никто другой, Джо Лэмpton знает, что за надменной, холодной женщиной, какой Элис кажется со стороны, прячется беспомощная маленькая девочка, которая глубоко несчастна:

I'm empty. I lie awake at nights aching with emptiness. I wake up and I'm alone and I walk round Warley and I'm alone and I talk with people and I'm alone and I look at his face when I'm home and it's dead [2] (4).

Перевод: Я пуста. Я лежу ночью без сна и терзаюсь от этой пустоты. Я встаю утром и чувствую, что я совсем одна; хожу по Уорли и чувствую, что я одна; разговариваю с людьми и чувствую, что я одна; смотрю на лицо Джорджа, когда он дома, и вижу лицо мертвеца [1, 235] (4).

В вышеприведенном текстовом фрагменте идея одиночества Элис выражена не только эксплицитно посредством предикативного прилагательного “alone”, но и имплицитно рядом стилистических приемов: синтаксического параллелизма, многосоюзия, лексического повтора. Так, на основе параллельных синтаксических структур (*I wake up and I'm alone; I walk round Warley and I'm alone; I talk with people and I'm alone; I look at his face <...> and it's dead*) реализуется прием логического нарастания, вершиной которого становится прилагательное “dead”, выражающее степень отчаяния Элис, живущей с нелюбимым и не понимающим ее человеком, а также, на наш взгляд, передающее значение конечного элемента семантического ряда «духовная пустота — одиночество — смерть». Эпифора “I'm alone”, повтор местоимения “I”, а также корневой повтор “empty — emptiness” выступают в качестве дополнительного средства эмпазы и передают силу переживаний Элис, глубоко страдающей от своего одиночества. В свою очередь, многосоюзие (“and”) выражает «однообразие и монотонность» [3] в жизни Элис, не находящей понимания ни у кого, кроме Джо.

Осознавая свое единство с Элис, Джо также чувствует себя одиноким, когда ее нет с ним рядом:

When we were together I wasn't lonely, when we were apart I was lonely. It was as simple as that [2] (5).

Перевод: Просто, когда мы бывали вместе, я не ощущал одиночества, а когда мы бывали врозь, чувствовал себя одиноким — только и всего [1, 230] (5).

Как видно из примера (5), в данном случае идентичный синтаксический рисунок сложноподчиненных предложений, а также лексический повтор являются основой, на которой строится логическое противополо-

ставление антонимов “together” и “apart”, а также положительной и отрицательной форм глагола “to be”. Как представляется, благодаря вышеназванным стилистическим приемам высказывание Джо не только обретает полную смысловую законченность, но и имплицитно выражает его уверенность в его истинности, которая также выражена и эксплицитно — посредством предложения “It was as simple as that”.

Так, понимая, какие чувства он испытывает к Элис, Джо крайне негативно реагирует на любое упоминание ее имени в связи с другими мужчинами:

It was as if the soft hand gently caressing me had turned hard and big and hit me. I felt sick and betrayed and dirtied [2] (6).

Перевод: Нежная, ласково гладившая мое плечо рука, казалось, стала вдруг тяжелой и грубой и ударила меня наотмашь: я почувствовал, что меня унизили, запачкали, предали [1, 159] (6).

В приведенном отрывке посредством антонимических пар “soft” — “hard”, “caress” — “hit” ярко выражена перемена в настроении героя, узнавшего от Элис о том, что много лет назад она позировала художнику обнаженной. Выражение его негативных эмоций усиливают отрицательно оценочные лексемы “sick”, “betrayed”, “dirtied”. Так же остро Джо реагирует на подарки, сделанные Элис ее мужем. Так, когда Джо замечает на руке Элис золотые часы, ему хочется раздавить их каблуком, но он сдерживает себя.

Последней каплей его терпения становится новость о том, что ранее Элис встречалась с Джеком Уэйлсом, состоятельным молодым человеком, добившимся больших успехов на военной службе и в карьере, чем Джо. Последний сравнивает эту новость с полным зарядом зенитки, полученным в лицо штурманом бомбардировщика во время авианалета:

He grunted when it happened, then he said: “Oh no. Oh no” [2] (7).

Перевод: Когда это случилось, он сначала только ахнул, а потом сказал: «Нет, не это, нет!» [1, 288] (7).

В примере (7), как представляется, следует обратить внимание на повтор междометия “oh” в начале каждого предложения прямой речи. Так, по мнению И. Р. Гальперина, междометие является неотъемлемой частью предложения и «окрашивает все высказывание в соответствующие эмоциональные тона» [3]. В рассматриваемом текстовом примере, в котором герой вспоминает гибель своего товарища, оно придает предложению оттенок мольбы. Джо хочет, чтобы то, что он узнал от мистера Брауна о прошлом Элис, оказалось неправдой, он отказывается верить в реальность.

Примечательным, с нашей точки зрения, является и тот факт, что однажды во время ссоры с Элис, искренне переживая о будущем их отношений, Джо утрачивает свойственный ему интерес к деньгам:

I looked at the pound note on the floor and suddenly discovered that I didn't give a damn about it [2] (8).

Перевод: Я увидел фунт стерлингов, который все еще валялся на полу, и понял вдруг, что мне на него наплевать [1, 166] (8).

В данном примере грубое разговорное выражение “not to give a damn”, употребленное героем при описании момента, предшествующего его размовке с Элис, способствует контрастному выражению антитезы «материальное — духовное», характеризующей, на наш взгляд, как противоречивую сущность Джо, так и его отношения с Элис, символизирующей для героя духовное начало, любовь, и со Сьюзен, символизирующей для него материальное благосостояние.

Расставшись с Элис, Джо чувствует себя опустошенным и одиноким:

I occupied my mind with dreariness like a starving man eating earth [2] (9).

Перевод: Я мысленно снова и снова ворошил свою горечь и боль, словно изголодавшийся, который набивает рот землей [1, 167] (9).

В примере (9) Джо сравнивает свою тоску с безумием умирающего от голода человека, поедающего землю. Посредством сравнения “like a starving man” в данном текстовом фрагменте выражена сила большого чувства героя, который не может «насытиться» волной охватившей его горечи.

Осознавая, что отношения с Элис являются самым важным событием в его жизни, Джо продолжает думать о ней:

But we had already said goodbye; why did I still think of her in the present tense, why had I, in the morning, instinctively thought that Hoylelake had found out about Alice, why had I felt that the dead relationship with a woman almost ten years older than myself was the most important? [2] (10).

Перевод: Впрочем, мы уже простились навсегда. Почему же я по-прежнему думаю о ней как о чем-то неразрывно связанном со мной и сейчас, почему утром я решил, что Хойлейк узнал про Элис, почему порванную связь с женщиной, которая почти на десять лет старше меня, я считаю самым главным в моей жизни? [1, 209] (10).

В вышепредставленном примере (10) анафора “why ... I”, заключенная в риторический вопрос, выражает в высшей степени эмоциональное отношение героя к его проблеме с Элис.

Однако интуиция Джо, всегда достигающего своих целей, подсказывает ему, что Элис — препятствие на его пути к главной из них. Герой понимает, что если он останется с ней, все его надежды на обеспеченное будущее будут напрасными. Под влиянием таких размышлений Джо испытывает страх перед счастьем, которое он ощущает рядом с Элис:

I'd stumbled upon something bigger than myself. Something which was uncompromisingly real, something which I couldn't avoid but which, I felt ashamedly, I was trying to avoid. There was happiness at its centre but it was a frightening kind of happiness [2] (11).

Перевод: <...> я столкнулся с чем-то, что неизмеримо больше меня. С чем-то огромным, подлинным и не терпящим притворства, с чем-то, чего нельзя избежать и от чего — сознавал я со стыдом — я пугливо старался спрятаться... Я чувствовал, что за всем этим кроется счастье, но и оно было пугающим [1, 137] (11).

В примере (11) повтор “something which” выполняет функцию нарастания, которая «выражает постепенность увеличения силы эмоций» [3]. В рассматриваемом случае речь идет об отрицательных эмоциях, имплицитно переходом от нейтрального “something bigger” к “something which <...> I was trying to avoid”, где инфинитив “to avoid” имеет значение «предотвратить ч-л плохое» (“to prevent something bad from happening” [4]). Интерес также представляет оксюморон «пугающее счастье» (“frightening kind of happiness”), совмещающий в себе две полярные коннотации входящих в его состав лексем и выражающий внутренние противоречия, переживаемые героем. Так, прилагательное «пугающий» имеет значение «внушающий страх, боязнь, опасение» [5] (отрицательная семантика). В свою очередь, существительное «счастье» выражает значение «состояние абсолютной удовлетворенности жизнью, чувство наивысшего удовольствия, радости» [5] (положительная семантика).

Ощущая свою беспомощность перед возможным счастьем с Элис, Джо кажется, что он тонет в нем, отдаляясь от своей цели:

I had a sensation of black water closing over my head; the room seemed airless, too heavily scented, somehow decadent [2] (12).

Перевод: Мне вдруг почудилось, что я тону и черные воды бесшумно смыкаются у меня над головой. В пропахшей духами комнате нечем было дышать, в ней было что-то невыразимо тоскливое [1, 145] (12).

Так, в примере (12) Джо описывает место своих встреч с Элис. Он сравнивает ощущение счастья с черной водой, смыкающейся у него над головой, так как осознает, что, выбрав Элис, он навсегда закроет путь к своей цели. Тяжелые размышления Джо, принимающего решение о своем будущем, дополнительно выражены лексемами с отрицательной коннотацией “black”, “airless”, “heavily”, “decadent”.

Герой понимает, что если он женится на Элис, ему придется покинуть Уорли, поскольку, как отмечает он сам, «Уорли никогда не будет любить соответчика в бракоразводном процессе» [1, 268]. Джо принимает твердое решение разорвать свои отношения с Элис навсегда:

I know which side my bread is buttered on [2] (13).

Перевод: Рыба ищет где глубже, а я — где лучше [1, 290] (13).

В примере (13) показано, что в своем последнем разговоре с Элис Джо открыто говорит ей о тех мотивах, которые побуждают его оставить ее. В связи

с этим интерес представляет мнение М. Демирел, подвергающего сомнению любовь Джо к Элис: “It was really a love, age or money would not matter for him, but they do <...> When there is a greater material gain, Joe does not hesitate to choose it, instead of “loving” Alice” [6, 312].

С нашей точки зрения, решая дилемму «любовь или деньги», Джо уверенно выбирает второе в силу своей моральной слабости. Так, отметим, что использованный в данном текстовом фрагменте фразеологизм “to know which side one’s bread is buttered on”, на наш взгляд, очень точно характеризует не только выбор Джо, но и всю его личность. Не менее интересным представляется русский перевод данного фразеологизма: «Рыба ищет где глубже, а я — где лучше».

Узнав о том, что, не выдержав нанесенного ей удара, Элис разбилась на машине, Джо понимает, что преграда, которой она была для его будущего, исчезла, и готов наслаждаться жизнью, которую сам выбрал:

I had eight hundred in the bank, I was going to be an executive with an expense account, I was going to marry the boss’s daughter, I was clever and virile and handsome, a Prince Charming from Dufton [2] (14).

Перевод: <...> у меня лежит восемьсот фунтов в банке, я займу солидный пост и буду иметь достаточно денег на расходы, я женюсь на дочери хозяина, я умен, силен и красив — словом, сказочный принц из Дафттона [1, 301] (14).

Как видно из примера (14), анафора “I” выражает высшую степень эгоизма героя, способного планировать свою жизнь сразу после гибели Элис. Многосоюзие (“and”) передает идею уверенности Джо в том, что он обладает значительным количеством достоинств и заслуживает новой жизни. В свою очередь, ирония “a Prince Charming from Dufton” (рус. «сказочный принц из Дафттона») имплицитно выражает внутреннюю веру Джо Лэмптона в свое право на богатство несмотря на его происхождение. Особо отметим наличие в ироничном выражении героя неопределенного артикля, выражающего значение «один из многих, не единственный, никому не известный, какой-то» и тем самым лишь подчеркивающего убежденность Джо в своем «законном, неоспоримом праве человека» [1, 35].

Итак, как показало исследование, антитеза «материализм — духовность» в романе Джона Брейна «Путь наверх» основывается на противопоставлении стремления героя к материальному благополучию и его духовных потребностей. Дуалистический образ Элис Эйсгилл воплощает в себе, с одной стороны, препятствие на пути Джо Лэмптона к материальным ценностям и, с другой стороны, возможность духовной самоактуализации его личности. В дополнение к развитию сюжетной линии произведения, эксплицитно представляющей идею доминирования материализма над духовностью, последняя имплицитно выражается с помощью таких языковых средств, как, например: повтор (“something which”), оксюморон

(«пугающее счастье»), семантические переходы от выражений с нейтральным оценочным значением к отрицательному значению (“something bigger” — “to avoid”), лексемы с отрицательной коннотацией (“black”, “airless”, “heavily”, “decadent”), сравнение (счастье — черная вода), ирония (“a Prince Charming from Dufton”) и ряд других.

В свою очередь, отношение героя к духовным ценностям и к Элис Эйсгилл имплицитно выражаются, в частности, с помощью синтаксического параллелизма (“I wake up and I’m alone”); отрицательно оценочных лексем (“alone”, “dead”, “sick”, “betrayed”, “dirtied”); приема нарастания, формирующего семантический ряд «духовная пустота — одиночество — смерть»; риторических вопросов (“why ... I”); повторов (“I”, “empty — emptiness”); антонимических пар (“together” — “apart”, “soft” — “hard”, “caress” — “hit”); сравнения (“like a starving man”) и других средств.

Смоленский Государственный университет

Куцевич Ю. А., канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка и переводоведения

E-mail: julia_1807@list.ru

Маркадеева Е. Е., студент филологического факультета

E-mail: lena123ivanova1@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейн Д. Путь наверх: роман / Д. Брейн. — М.: Астрель, 2010. — 318 с.

2. Braine J. Room at the top: novel / J. Braine. — Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/666938-room-at-the-top/toread>

3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. — Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5080829/>

4. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 8th ed. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 1952 p.

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — Режим доступа: <http://www.efremova.info/>

6. Demirel M. Alienation In Room At The Top: Joe Lampton’s Transformation Into The Stereotypical Others Of His Mind / M. Demirel // International Journal of Eurasia Social Science, 2015. — Vol. 6. — № 18. — P. 300—315.

Smolensk State University

Kutsevich Yu. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language and Translation Department

E-mail: julia_1807@list.ru

Markadeeva E. E., Student of Philological Faculty

E-mail: lena123ivanova1@gmail.com